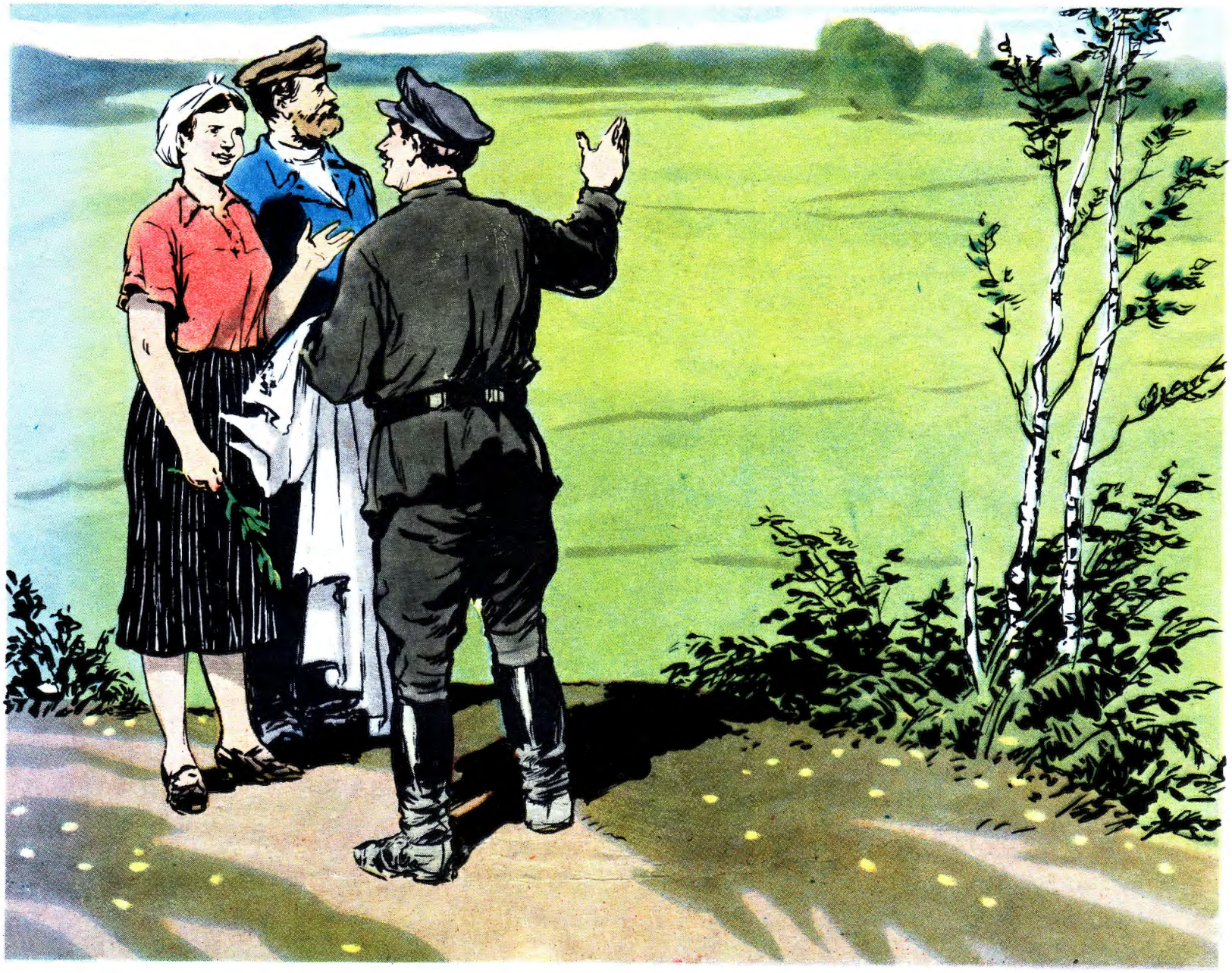
— Мой старик тоже выступал в Большом театре!..
— !!!
— Да, да! На Съезде советов!

Рис. Л. ГЕНЧА

КРОКОДИЛ

№ 14 МОСКВА 20 МАЯ 1951 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. В. КОНОВАЛОВА



— **Как вы добились таких дружных всходов!**
— **Дружным выходом на работу!**

Влад. ИВАНОВ

Почему?

Сын пришёл к отцу с вопросом:
— Папа! Папа! Вот смешно!
Почему, скажи мне, просом
Называется пшено?
Почему сосед — новатор?
Что такое эскадрон?
Что такое экскаватор,
Почему шагает он?
Как крестьяне жили раньше?
Почему бывает дым?
— Да отстань же ты, отстань же
С почемуканьем своим!

— Папа,— сын вернулся вскоре,—
А бывал в пустыне ты?
А приплыть в Донское море
Могут, думаешь, киты?
Почему с усами жито?
Папа, что такое «грань»?
Поглядел отец сердито:
— После! Некогда! Отстань!

Снова сын пришёл к папаше:
— Где луна бывает днём?
Папа, папа, а когда же
Мы с тобою в парк пойдём?
Но в ответ сверкнула вспышка:
— У меня свои дела!..
И, вздохнув, пошёл сынишка
От отцовского стола.

«Почему? Когда же? Где же?..»
Всякий раз ответ один.
Постепенно стал всё реже
Беспокоить папу сын.
Проходили дни за днями...
Папа вечно занят был
Неотложными делами!
Сын по улице бродил.
Но однажды в час вечерний
У безгласного отца
От большого огорченья
Изменился цвет лица.

Вопрошал родитель сына:
— Вызов в школу? Почему?
Что такое? В чём причина?
Совершенно не пойму!
У других, посмотришь, детки
Только радуют сердца.
Почему твои отметки
Могут лишь сердить отца?
Почему разбил стекло ты,
Поцарапал чем-то дверь?..
Почему одни заботы
Причиняешь мне теперь?
Почему других ты хуже?
В толк никак я не возьму:
Отчего же? Почему же?..

* * *

В самом деле, почему?

Ленинград.

ГЕНЕРАЛ ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Американская печать приложила немало усилий к тому, чтобы скрыть истинное лицо генерала Эйзенхауэра. В течение долгого времени оставшийся не у дел поджигатель войны изображался в виде маститого учёного, воспитателя молодых американцев в Колумбийском университете. Об Эйзенхауэре писали как о самом элегантном мужчине Соединённых Штатов, публиковали фотографии, где он был заснят в неуклюже сидящей на нём штатской одежде.

Реклама «миролюбивого» характера Эйзенхауэра, однако, успеха не имела. Народы маршаллизованных стран выразили своё отношение к генералу коротким лозунгом:

«Эйзенхауэр, вон из Европы!»

Чтобы отвлечь внимание главнокомандующего Североатлантической армии от народных демонстраций и немного его рассеять, французские марионетки преподнесли ему игрушку: маленькие флажки двенадцати стран — участниц Североатлантического союза. Эйзенхауэр, получив подарок, соизволил милостиво улыбнуться, что запечатлено ловкими фотографами агентства Ассошиэйтед пресс, и на несколько минут забыл о неприятных встречах в Европе.

НЕ БЫВАТЬ ВОЙНЕ!

Впрочем, признательностью народа бизнесмены войны не могут похвастать и у себя на родине. Вопреки преследованиям и жестокому террору, движение за мир всё шире охватывает Соединённые Штаты Америки.

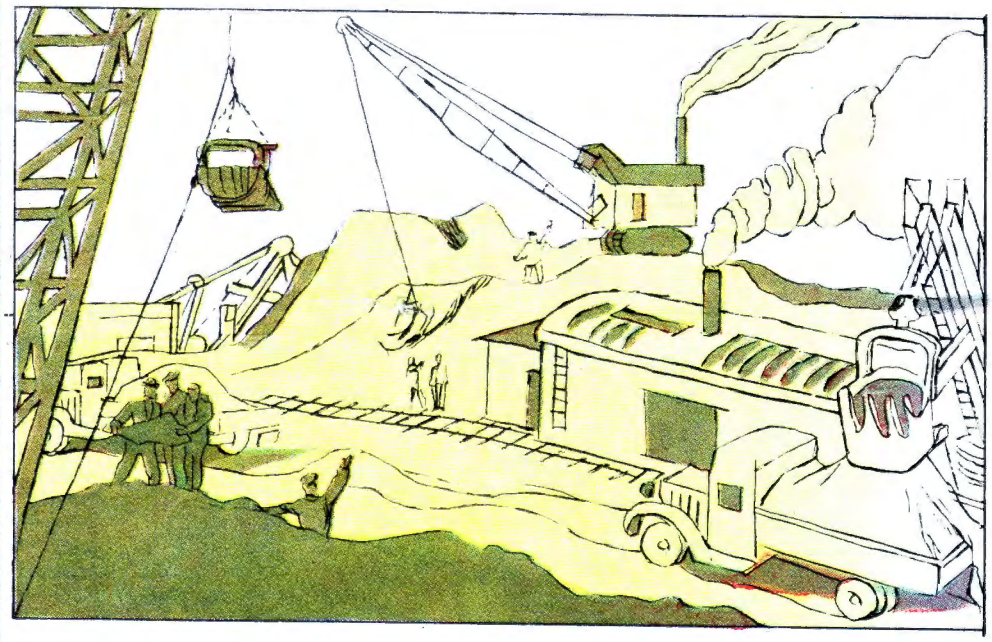
На фотографии — одна из многих демонстраций американских сторонников мира. Родители вышли на улицы Лос-Анжелоса вместе со своими детьми. На колясках и детских велосипедах плакаты: «Не призывайте моего папу, я хочу мира!»

Генерал забавляется флажками. Переставляя их с места на место, он видит себя во главе огромной армии, готовой вступить в новую войну. Родители и дети несут плакаты; от мала до велика миллионы сторонников мира говорят: «Не бывать войне!»

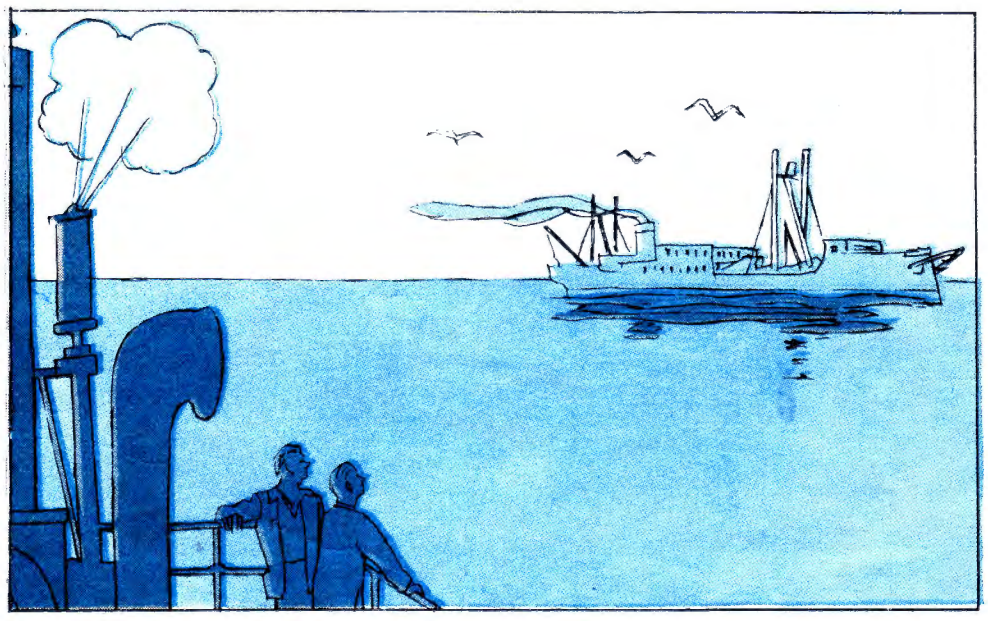
ВИДЫ НА МОРЕ (ЦИМЛЯНСКОЕ)

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

В прошлом...



Настоящем...



Будущем.

ПЕРЕЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ натуралисты отметили, что весенний перелёт птиц в нынешнем году начался раньше, чем в прошлом. Стрижи и ласточки, скворцы и перепёлки пронеслись на север в первых числах марта. За ними потянулись караваны журавлей, гусей, уток.

Ранее срока, по наблюдениям жителей города Кропоткина, поднялись и толкачи из местного торга. Стояла ещё зимняя стужа, но уже зазвенели оглушительные звонки, затрещали пишущие машинки, застрекотали арифмометры. Готовился далёкий перелёт заготовителей.

Потребитель требовал папирос, причём прославленных, как, например, «Казбек». Чего проще завезти папиросы в Кропоткин из Краснодара, Армавира или из Ростова-на-Дону. Но директор Кропоткинского торга тов. Погорельский отправляет за папиросами начальника торгового отдела тов. Жукова в далёкую экспедицию — в город Мурманск.

Посланца наряжают в тулуп, обувают в валенки, суют в карман командировочные — на пропитание, на проезд, на телеграф, на орграсходы...

— Езжай, добывай, привози!

И вот летит перелётная птица, делая короткие «заправки» на всех станциях и полустанках, тихонько напевая:

— До свиданья, города и хаты...

Прибыв к высоким северным широтам, представитель юга лихорадочно закупал «Казбек», «авоськи», детские игрушки. Он брал всё, без разбору, что попадало ему под руку.

Бежали вагоны, мчались дни, ручейком текли командировочные денежки. Наконец через полтора месяца прибыли в Кропоткин долгожданные грузы. Но вот беда! Папиросы-то оказались трёхлетней давности: покрылись плесенью. А на полках магазинов и складов торга появились неходовые товары...

И в Славянском райпотребсоюзе нашлась перелётная птица, некто Лукошкин. Эта человеко-птица свила себе уютное гнёздышко близ кассы, откуда и вытаскивает клювиком процентные вознаграждения. Живёт он в Краснодаре, а делает короткие перелёты в Славянскую и обратно. Почирикает у поставщиков, поклюёт в райпотребсоюзе, а поживу к себе домой несёт.

Пайщики ждут мотоциклов и велосипедов, кроватей и гвоздей, но Лукошкин поставляет для них цистернами одеколон и вагонами пудру. Правленцы радуются: вот, дескать, как у нас! А того не поймут, что приютили они такую птаху, у которой только и заботы, чтобы побольше нажиться.

Много месяцев вилась ненасытная птица и над орсом новороссийского завода «Пролетарий». Жила в Краснодаре, а комиссионные получала в Новороссийске. Хлопот немного, а кормушка богатая. Пока прожорливая пичуга набивала свой зоб по зёрнышку, орс расплачивался за её завидный аппетит.

Летят перелётные птицы... Летят, кружат, клюют. Благо есть такие деятели, которые не скупятся на государственные деньги ради пернатых бездельников.

Ал. ВАХРАМЕЕВ

Краснодар.

●

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

НЕПРИЯТНЫЕ ФАКТЫ

В газету «Красный Курган» пришёл ответ на запрос редакции.

«Фактов о том, что Мартьянов и его семья питается в столовой не установлено»,— сообщалось в ответе. «Больше фактов не повторялось»,— указывалось там. «Фактов недостачи продуктов на кухне больше не повторялось»,— обстоятельно докладывал автор ответа. «Фактов угодничества, и кто либо был выгнан в шею не установлено»,— красиво заканчивалось послание в редакцию.

Послание подписал заведующий отделом народного образования Каргапольского райсовета Усольцев.

То, что в Каргаполье народным образованием ведает неграмотный товарищ, пожалуй, самый неприятный факт.

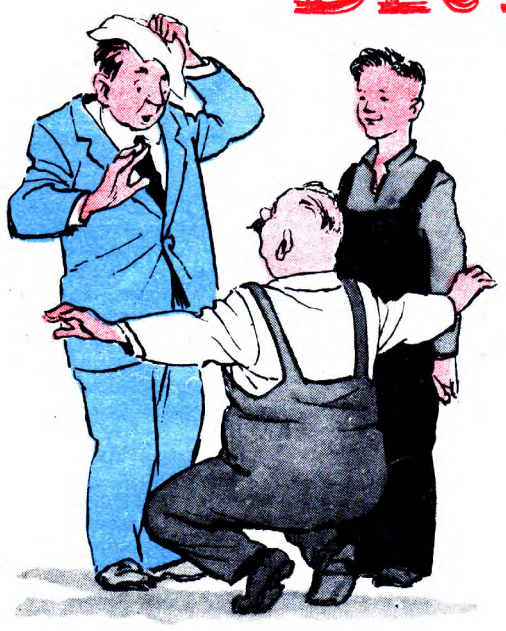
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Зачем нужно ремонтировать этот станок! Ведь он прекрасно работал!

— Да, но на нём плохо Иванов работал!

И. КОСТЮКОВ

Беспокойные кадры



Апрельский полдень. На заводе «Строймашина» обеденный перерыв.

Тишина в цехах и отделах. Только в кабинете директора Склянкина страдная пора. Щурясь от яркого солнца, отражённого в настольном стекле, Склянкин, по определению своего секретаря Лиды, давал руководящий нагоняй начальнику монтажного цеха Анохину.

— Ты мне брось подчинённым потакать! — рубил пальцем по столу Склянкин.— Мало ли что у тебя много желающих поехать на Днепр да на Волгу! А здесь, по-твоему, кто будет работать, а? Я тебя, товарищ Анохин, спрашиваю: кто здесь будет выполнять план, если всех отпустим на новостройки? Ну, говори!

— Да я, Алексей Васильевич, не ребёнок, сам всё понимаю,— оправдывался Анохин.— А вот рабочие засыпали меня заявлениями... Каждый день то два, то три. Ну прямо... уж и не знаю, как всё это назвать.

— Это называется пустить дело на самотёк! — философски заключил Склянкин.— А от самотёка, сам знаешь, добра не бывает. Тут, милый мой, работать надо, разъяснять, побольше бесед проводить. Понятно? А ты, как я вижу, плохо воспитываешь свои кадры, не разъясняешь им насущные задачи нашего предприятия.

Неоспоримость своих доводов Склянкин подтвердил столь сильным хлопком по столу, что сидевшие на подоконнике воробьи испуганно чирикнули и метнулись в стороны.

— Собственно, я уж и не знаю, как ещё можно разъяснять,— пожал плечами Анохин.— И так чуть не каждый день беседуем. Позавчера, например, парторг цеха делал доклад о Каховской электростанции. Хороший был доклад. Всем понравился.

— Ну, и какой результат?

— Два человека тут же попросились на стройку.

Такой итог разъяснительной работы, по-видимому, не входил в расчёты Склянкина. Он вытер лоб, пододвинул к себе блокнот и, что всегда с ним случалось в моменты нервных потрясений, стал писать какие-то знаки, отдалённо напоминающие восьмёрки.

— Вот что,— сказал директор, когда весь лист покрылся восьмёрками,— вижу, вы без меня ни шута не сделаете. Ну, хорошо! В таком случае я сам вмешаюсь: буду сам разговаривать с рабочими. Я вам докажу, что...

Что хотел доказать директор, Анохин так и не понял: в кабинет вошёл слесарь Фролов и, подавая Склянкину бумажку, торопливо сказал:

— У меня к вам, Алексей Васильевич, просьба. Отпустите на Волго-Дон? А? Понимаете, не могу стоять в стороне от такого дела! Сами посудите: весь народ только и говорит об этом. Вот и я тоже решил... А если у вас есть какие сомнения насчёт меня, то, ей богу... то есть честное слово, оправдаю доверие!

— Постойте, какое доверие? — переспросил Склянкин.— Вас никто никуда не отпускал и... и, повидимому, не отпустят. Вы здесь нужны.

— Но ведь я же не на футбол, Алексей Васильевич! — упрашивал Фролов.— И вообще... э, да что там говорить! Я, можно сказать, во сне эту стройку вижу, а вы... Отпустите, Алексей Васильевич!

— Нет-нет, не могу! — замотал головой Склянкин.— Ну, вы, товарищ Фролов, поймите: отпущу я вас, другого, пятого, десятого, а кто же на заводе останется? Ведь у нас тоже план, нам тоже нужны кадры.

И Склянкин старательно, с огоньком стал рассказывать о значении кадров. В ответ ему слесарь кивал головой, соглашался с директорскими доводами и даже несколько раз повторил: «Да-да, понимаю, вы правы».

Довольный таким оборотом дела, Склянкин бросил торжествующий взгляд на начальника цеха Анохина, как бы говоря: «Вот как надо беседовать!» И когда директор жал руку вконец разубеждённому Фролову, последний спросил:

— Алексей Васильевич! А на механический завод нельзя перейти?

— Что-что? На механический? Да вы в уме? — вскипел Склянкин.— Или там мёдом кормят?

— Понимаете, на механическом получили заказ на оборудование для Куйбышевской ГЭС. Вот я и думаю: перейду туда, и на душе спокойней будет. Как-никак, для новостройки буду работать. Так, Алексей Васильевич, отпустите, а?

— Хорошо... Впрочем, товарищ Фролов, я подумаю и... в общем, я вам потом отвечу.

Не успела захлопнуться дверь за Фроловым, как в кабинет протиснулся пожилой и довольно полный электросварщик Окаёмов, а за ним его бывший ученик Костя Кравченко.

— Алексей Васильевич! — начал Окаёмов ещё от двери.— Да что же это, голубчик мой, скажи на милость! Я человек в летах, боюсь, что и двух десятков не протяну, и, извольте, не пускают!

— Постой Степан Гаврилыч! — спросил директор Окаёмова.— Ты чем это так расстроился?

— Да как же тут не расстраиваться! Понимаешь, иду сегодня к начальнику производства. Так, мол, и так, Сергей Николаич, движимый гласом сердца, я хочу тоже...

— Как? И ты туда же?— попятился Склянкин.

— Да, и я тоже! А что тут удивительного? И я хочу хоть немножечко пожить при коммунизме. И вот прошусь, значит, хоть куда-нибудь, на любую стройку. А он, Сергей-то Николаич, мне говорит: «Староват ты, Гаврилыч, для такого дела!..» Извиняюсь, может, и ты заодно с ним? Может, и ты тоже... Да я... Хочешь, твою машину приподниму? Хоть вместе с Сергей Николаичем. Возьму за задок — и... пожалуйста! Вот, смотри!

И возбуждённый Гаврилыч руками продемонстрировал несколько гимнастических упражнений и даже пытался сделать приседания. Но его остановил директор.

— Хорошо, хорошо, Гаврилыч, я верю. Только... только отпустить-то я тебя, дорогой, не могу. Ну, посуди сам, сварщиков у меня немного, и отпустить одного из вас... Нет-нет! Это же будет полнейший срыв!

— Не будет никакого срыва,— застенчиво ответил за Гаврилыча его воспитанник Костя.— Я берусь и за себя и за него работать.

— И он это сможет! — подтвердил Гаврилыч.— Потому, сам его учил, знаю.

— Вы опять за своё?— сказал Склянкин, начиная всё более сердиться.— Я, кажется, русским языком сказал: не мо-гу! И, вообще, Гаврилыч, тебе, как коммунисту, не к лицу разговоры об уходе с завода. Ну, ты пойми... Впрочем, я сейчас приглашу секретаря партийной организации. Пусть он сам с тобой разговаривает. Он тебя сейчас вразумит!

Склянкин потужил, почему он раньше не догадался пригласить на выручку секретаря партийной организации Шалашева: вдвоём они давно бы умерили пыл несговорчивого старика. И теперь, когда Шалашев вошёл в кабинет, Склянкин, широко улыбаясь, направился ему навстречу.

— Иван Михайлович! — жаловался он Шалашеву.— Полюбуйся на Гаврилыча! Вздумал уйти с завода, поехать на Волгу... иль уж куда он там ещё решил... и никак не отговорю его.

— Ну, вы поймите меня, Иван Михайлыч!— обратился к Шалашеву Гаврилыч.— Ведь я же...

— Я всё, Степан Гаврилыч, понимаю, всё! — ответил Шалашев.— Доброе дело ты задумал. И мне, Алексей Васильевич,— обратился он к директору,— кажется, что Гаврилыча можно отпустить.

— То есть к-к-как отпустить? — заикаясь, переспросил Склянкин.— Да ты... ты это серьёзно... или что? Пойми, ведь это же наши кадры! Нам нужно план выполнять!

— Выполним! — утвердительно кивнул Шалашев.— Да, я вот о чём хотел с тобой поговорить: только сейчас у меня были кое-кто из начальников цехов и парторги. И мы с карандашом в руках подсчитали, что без ущерба заводу можем высвободить для новостроек порядочное число рабочих. Я думаю, что ты, как директор, поддержишь такой почин, а? Алексей Васильевич?

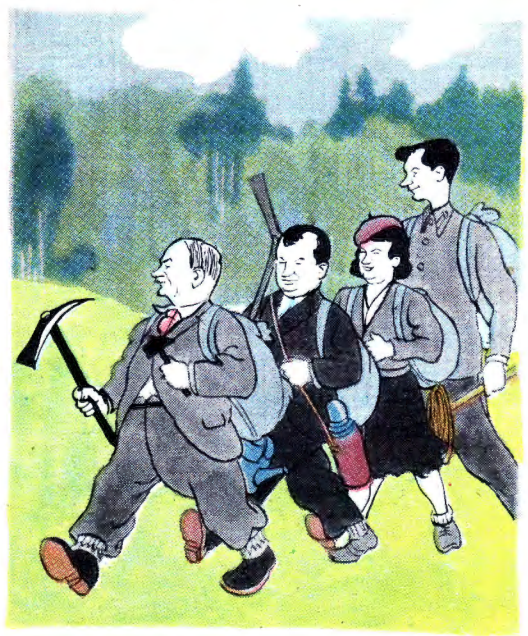
Алексей Васильевич Склянкин сидел и чертил восьмёрки, что с ним случалось всегда в моменты больших затруднений.

ВОТ КОГДА КРОКОДИЛ НЕ ПРОТИВ СЕМЕЙСТВЕННОСТИ

Рис. И. СЕМЕНОВА

Муж и жена Гудковы, колхозники колхоза «Борец», Московской области,— Герои Социалистического Труда.

Семья Героев Социалистического Труда: Партен Михайлович Кадария, его жена Домника Эрастовна, их дочь Миндора.



Семья геологов: Тарханеев Фёдор Константинович (отец), Борис Фёдорович (сын), Галина Фёдоровна (дочь), Роланд (внук).

Д. И. Гулиа и его сын Г. Д. Гулиа — писатели.

Спортсмены-бегуны мать и дочь Туровы.

Профессор Консерватории С. М. Козолупов и его дочери Марина, Ирина и Галина.

ПЕТУШИНЫЙ КРИК

В СТАРИНУ, до того как были изобретены часы, петух играл большую роль не только на птичнике. Если петух был более или менее здоров, он регулярно отмечал ночные часы своей громкой песней. За секунды птица, конечно, не ручалась, но время «первых петухов» и «вторых петухов» отмечала исправно.

Теперь всюду сколько угодно отличных, точных часов. Особая нужда в петухах в связи с этим отпала. Роль петухов в наше время ограничивается весьма скромными обязанностями на птицеводческих фермах. Поэтому первое время в соседних колхозах никак не могли понять, зачем председатель колхоза «Большевик», Шульмакского района, Гармской области, Таджикской ССР, тов. Шарипов усиленно скупает в округе петухов. Вот на ферме колхоза «Большевик» петухов стало столько же, сколько и кур; затем — в два раза больше, в три, в четыре. На каждую курицу уже приходится по десять петухов, а председатель всё скупает их да скупает.

По ночам как запоют в один голос сотни пернатых певцов — рёв стоит на всю округу. Не только курам — многим колхозникам, что жили по соседству с фермой, от петушиного крика житья не стало.

Обращаются колхозники к своему председателю:

— Товарищ Шарипов, зачем колхозу столько петухов? От них ведь яиц-то не дождёшься, один только шум да драка.

Бухгалтер прикинул на счётах и тоже говорит:

— Дорогой шум, товарищ Шарипов, получается. Истрачено на петухов почти десять тонн зерна, а прибыли — никакой. Куры, должно быть, от бессонницы из-за петушиного крика вовсе перестали нестись. За три последних месяца каждая снесла только по одному яйцу. Обошлось каждое яичко, ни много, ни мало, в 245 рублей 71 копейку. Большие убытки терпим, остановитесь с покупками.

А товарищ Шарипов не унимается. На ферму поступают всё новые и новые партии крикунов.

Но вот наступило время отчитываться в выполнении плана, и тут всем стал понятен хитрый расчёт товарища Шарипова: кур ему в колхозах едва ли кто продал бы. Рачительные хозяева сами заботились и план выполнить и доход увеличить. Но для товарища Шарипова всё это слишком канительно. Гораздо проще скупать петухов, благо они ценой дешевле и всюду норовят от них освободиться.

Товарищу Шарипову важен рапорт, и он строчит в райсельхозотдел победное донесение: по развитию птицеводства колхоз «Большевик» занял первое место в районе.

Товарищ Шарипов потирает руки от удовольствия: первое место — это ведь не шутка! Слава-то какая!

И не замечает председатель, что от этой славы пользы колхозу мало так же, как и от петушиного крика на ферме.

Е. АНДРЕЕВ

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

Промкомбинат Тарасовского района, Ростовской области, соорудил электростанцию, которая отличалась особым свойством: она светила лишь по праздникам, и то по требованию районных организаций.

Крокодил в № 3 за 1951 год посвятил станции заметку «Не светит, но греет».

Надо отдать должное директору промкомбината Величко: он оперативно реагировал на заметку. Величко долго думал над тем, как улучшить работу электростанции, и... закрыл её вовсе.

— Теперь у тарасовцев не будет больше никаких оснований для жалоб,— решил он.

Услыхал об этом председатель исполкома тов. Обухов, страшно рассердился и приказал... обеспечить свою квартиру электросветом от мельзавода.

Возмущение тов. Обухова, как ясно всем, пока не поддаётся описанию.

К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рис. Ю. ГАНФА

Человек в звериной шкуре и... **...зверь в человеческой.**

ОРЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ

Поглядишь на такого и залюбуешься: орёл! Особенный орёл! Орёл административный!

Гордый и непреклонный сидит он за широким письменным столом, диктует секретарям циркуляры и приказы, рассылает гонцов во все концы.

Клёкот его доносится в телефонные трубки... Он требует, он настаивает, он выправляет, он предписывает, он указывает, он приказывает. Но он никого не слушает. Слушать он не умеет.

Вот орёл административный на слёте передовиков сельского хозяйства.

— Мы, передовые люди области, собрались здесь, дабы подытожить...— так начинается его краткое приветствие.

Вот орёл у микрофона:

— Достигнув под моим руководством немалых успехов, наша область...

Он через край полон самоуважения, и пусть-ка кто-нибудь попробует умалить хотя бы в мелочах роль его личности в истории!

Таким в общих чертах представляется нам этот особенный административный орёл. Конечно, возможны отклонения от этого нерукотворного образа в ту или другую сторону. Но орёл есть орёл. И с этим нельзя не считаться.

Нижнеамурская областная газета «Красный маяк», к сожалению, недоучла размаха орлиных крыльев и склонности орла к парению. И поплатилась за свою оплошность и была призвана к порядку.

Как же могла так опростоволоситься уважаемая газета? И в чём именно заключалась её оплошность?

Вся каша, как говорится, заварилась на почве места, соседства и типографских шрифтов. Председатель Нижне-Амурского облисполкома Владимир Кузьмич Устинов предложил редакции областной газеты статью. Редакция обрадовалась произведению большого начальника: и автор зарекомендованный, и название привлекательное — «Край безграничных богатств». Статью без промедления сдали в набор и заверстали в очередной, 208-й, номер за 1950 год на три неполных колонки.

Но при всём своём усердии должного уважения статье руководителя области редакция газеты не сумела всё же оказать.

Подумать только! Рядом со статьёй Владимира Кузьмича редакция опрометчиво позволила себе поместить статьи мало кому известных члена правления колхоза «Победа» И. Семёнова и председателя другого колхоза, имени Будённого, Н. Дрожжина. В редакции, видимо, решили, что на газетной площади они вольны рядом с самим председателем облисполкома помещать, кого им только заблагорассудится.

Мало того, на второй и третьей страницах газеты, на полутора подвалах привольно расположилась статья «У карты области» Б. и В. Лавровых, позволивших себе коснуться той же темы, на которую написана статья председателя областного исполкома.

Мало и всего этого: редакция допустила нетерпимую уравниловку. Подписи под всеми тремя статьями даны... одинаковым шрифтом.

Судите после всего этого сами: можно ли было мириться с тем, что подпись Владимира Кузьмича Устинова ничем не выделена!

Глянул орёл на газетные полосы, и раздался грозный его клёкот:

— Не потерплю!

Короче: весь тираж номера, как нам сообщают из г. Николаевска-на-Амуре, был забракован. В назидание неуважительной редакции!

Три с половиной месяца прошло с той печальной поры. И только через три с половиной месяца удалось окончательно утихомирить и уластить разбушевавшегося орла.

Статья Владимира Кузьмича под тем же заглавием, но теперь уже на четырёх внушительных колонках донизу, была опубликована в № 21 газеты за 1951 год именно так, как того требовал строгий начальник. Из полосы были изъяты представители колхозов. Не увидели света и полтора подвала В. и Б. Лавровых, частично использованные для расширения статьи тов. Устинова В. К.

Так встревоженная редакция «Красного маяка», не щадя средств, авторов и собственного авторитета, исправила своё «упущение».

Так вновь расправил крылья и достойно воспарил орёл административный, нижнеамурский!

Л. МИТНИЦКИЙ

Рис. Г. ВАЛЬКА

ВСТРЕЧАЛИСЬ ПРЕЖДЕ МЫ...
(СРЕДИ МОЛОДЫХ СОЛИСТОВ)

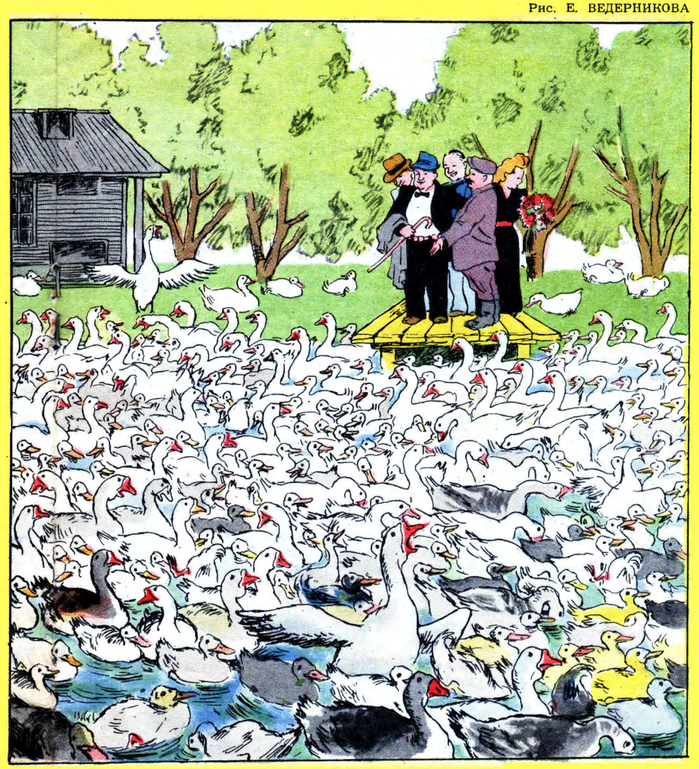
ГРЕМИН: — Ты ей знаком!
ОНЕГИН: — Я им сосед!.. Когда-то вместе на районном смотре самодеятельности выступали!

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Ещё одно последнее сказанье...

...и летопись окончена моя!

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА



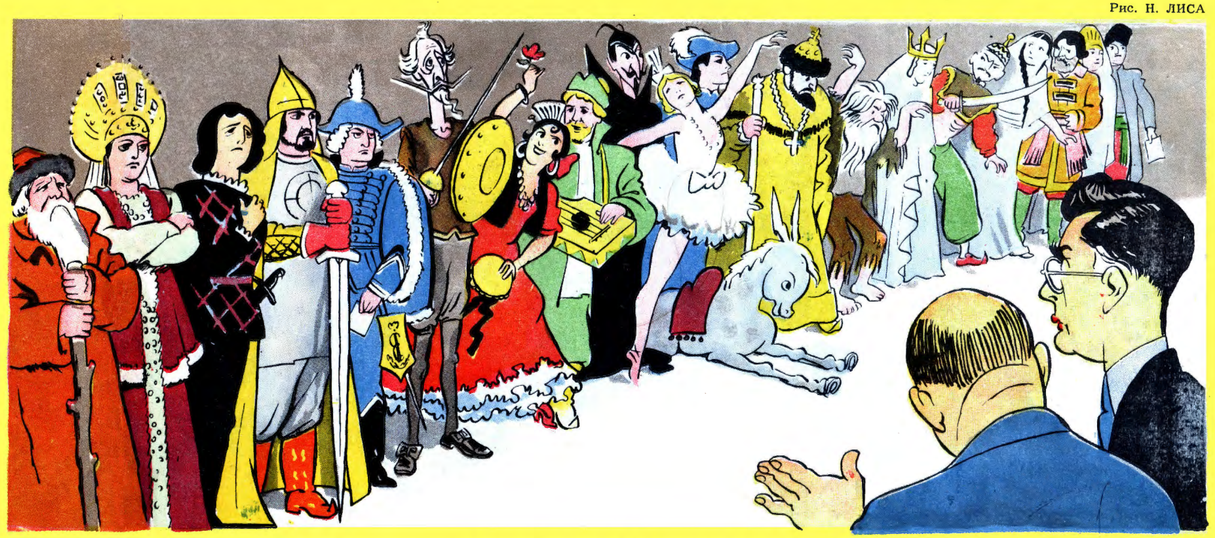
В ПОДШЕФНОМ КОЛХОЗЕ

— А это, товарищи артисты, «Лебединое озеро» в нашей постановке!

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Интересный случай: такой Большой, а всё растёт!

Рис. Н. ЛИСА



ПЕРЕД ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА

— Все в сборе!
— Нет, не все!
— Кого же не хватает!
— Современного героя!

Михаил САДОВЯНУ

Налог с мёртвых

РАССКАЗАТЬ вам прелюбопытную историю, приключившуюся в городе Стамбуле с турецким торговцем Али?

Стоял прекрасный весенний день, воздух был насыщен запахом пыли и моря. Али верил, что в такой чудесный день любое дело, за которое он возьмётся, принесёт удачу. Он отправился в деревню и купил три сотни яиц. Напевая и вздымая ногами пыль, он бодро зашагал в сторону Стамбула.

Подходя к рынку, он услышал суровый окрик:

— Стой, ты! Что там у тебя?

— Обыкновенный товар. Три сотни яиц. Купил и намерен продать. А что?

— Я сборщик налога; если хочешь законно торговать, плати налог!

— Аллах с тобой! Тогда я не желаю заниматься торговлей и вернусь обратно.

— Дудки! Ты здесь и потому обязан платить.

— Но у меня нет денег!

— Ах, нет денег! Ну, обойдёмся и без денег. Плати своим товаром.

Али почесал лоб, подёргал бороду и отсчитал сборщику налогов десять яиц.

Али миновал переулок и хотел было свернуть на площадь, но услышал резкий голос: «Эй, сударь! Изволь заплатить налог!»

— Клянусь своей бородой, я уже заплатил...

— То был сборщик налога с первой улицы, а здесь площадь. Хватит рассуждать! Сколько ты там платил? Десять яиц? Отсчитай мне столько же, и ты свободен, как голубь на мечети.

Несчастный Али глубоко вздохнул и... вновь облегчил свою корзину. Пройдя ещё сотню шагов, он опять услышал грозное:

— Остановись! Что ты несёшь тайком? Вещь твоя или ворованная? Если ворованная, давай половину, если собственная, ограничусь налогом .

— О всевышний! — взмолился торговец. — Ведь это сущий грабёж! Три налога за одну корзину яиц!

— Что поделаешь, душа моя! Новый порядок! Плати, не рассуждай!

Бедный Али! Он весь почернел, глаза его стали влажными, и руки дрожали. Он отсчитал третий десяток яиц и пошёл прочь. Он решил пробраться к рынку тихими переулками через дворы. Но в одном из дворов он столкнулся лицом к лицу с государственным служащим. Тот восседал на коне.

— Налог! И без разговоров!

Али потерял способность сопротивляться. Он протянул верховому несколько яиц и поплёлся к мосту, но там стояли две внушительные фигуры сторожевых — они охраняли мост.

— Остановись! — крикнул один из них. — Живо налог! Чего смотришь?

Али зашатался от ужаса, он ухватился за перила моста, чтобы не упасть. Опомнившись, он поднял корзину и швырнул её в воду. Раздался всплеск воды, и всё замолкло.

Али ощутил необычайную лёгкость и свободу. Он даже не почувствовал огорчения от мысли, что вся его коммерческая затея лопнула, как мыльный пузырь. Но куда идти? Куда теперь деваться? Что скажет он своей жене?

Он шёл, шёл и очутился у ворот кладбища. Вот он, мир, где можно существовать без обмана и погони за куском хлеба! Кругом была тишина и покой. Али поднял голову и увидел длинную похоронную процессию; она двигалась прямо на него. В голове Али зашевелилась мысль смелая и опасная. «Но чего мне бояться? Да поможет мне аллах!»

Али выпрямился, расправил плечи и зычно крикнул:

— Остановитесь! По последнему закону вы обязаны уплатить налог за покойника. Платите, и дорога перед вами открыта.

— Что такое? Налог за мёртвых? Об этом мы никогда не слыхали.

— Я не имею времени долго беседовать с вами. Государственный закон — закон для всех. Деньги!

— Сколько?

— Всего только одну лиру.

— Что ж, если закон так гласит... — и родственники покойника достали деньги.

Процессия прошла мимо, и счастливый Али шептал: «Благодарение тебе, пророк! Жизнь, оказывается, не так уж мрачна».

Начало было положено. Через час показалась новая процессия, и Али уже более твёрдым голосом закричал:

— Остановись! Изволь заплатить налог!

— Как? За что? Что за новость?

— Новость или не новость — одну лиру, и дорога перед вами открыта.

Через минуту Али стал владельцем ещё одной лиры. Господи, как легко прожить на этом свете, имея ясный ум и зычный голос! И наш Али решил укрепиться на новом поприще. В одном из переулков он облюбовал хибарку, повесил над входом вывеску с государственным гербом, поставил стол и загромоздил его какими-то книгами. За столом восседала его жена. Али прохаживался вдоль переулка, в руке у него был посох с латунным колоколом, а на голове высокая белоснежная чалма. Дела шли блестяще. По нескольку раз в день в безлюдном пыльном переулке слышалось громкое:

— Остановись! Налог за покойника!

На десятый день хоронили видного государственного деятеля. Процессия была длинная и величественная. Провожать покойника в лучший мир пришли многочисленные родственники и соседи. Не теряя уверенности, Али важно поднял посох и закричал:

— Остановись! Налог с почтенного покойника! Десять лир!

Процессия остановилась, в толпе послышался гул. Люди недоумевали и возмущались. К Али подошла группа людей и потребовала объяснения.

— С какой планеты свалились вы? Пора вам знать новейший закон о налоге с мёртвых. Короче — десять лир!

Спутники покойника внимательно оглядели сборщика налога, взглянули на вывеску с государственным гербом, на кучу книг и посох с латунным колоколом. Люди пошептались, порылись в карманах своих ватных халатов и собрали горсть серебра. Али с достоинством принял деньги, небрежно швырнул их на стол и сделал несколько шагов назад: дорога на кладбище была открыта.

После похорон к Али явился один из родственников покойника. Это был государственный чиновник с орденом на груди. Он долго улыбался, хитро щурил глаза и наконец произнёс:

— Ну и хитрец! Хвалю за выдумку! Как же идут твои дела?

— Слава аллаху! Не жалуюсь.

Потом чиновник сказал:

— Знаешь ли ты, кто я? Нет? Перед тобой главный городской инспектор по налогам. Приказываю тебе: половину твоих доходов откладывай для меня. Расчёт по субботам. Попробуй скрыть хоть четверть лиры! Ну что ж, по рукам?

И компаньоны закрепили свою сделку пожатием руки и короткой молитвой пророку.

С тех пор и по сей день в пыльном кладбищенском переулке время от времени слышится зычный окрик:

— Остановись! Ну-ка, налог с покойника!

Вот какая история произошла в наши дни в турецкой столице. История, верьте моему слову, не вымышленная.

Перевод с румынского.

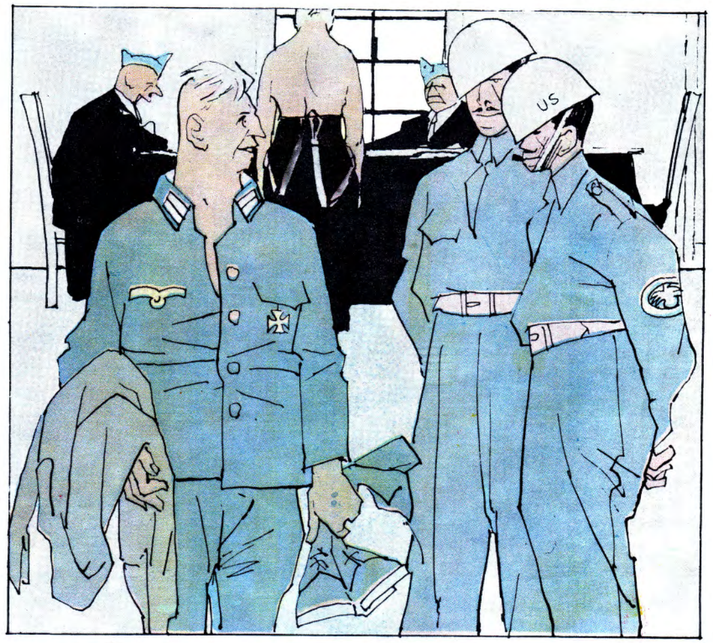
* М. Садовяну — современный румынский писатель. Удостоен в 1950 году Международной премии мира — Золотой медали — за книгу «Митря Кокор».

Рис. Л. БРОДАТЫ

Для сторонников мира в США открыты все двери.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА



— Записать в полицию записали, а вот в какую — истребительную или бомбардировочную,— не сказали!

„АМЕРИКА“ ОБ АМЕРИКЕ

Журнал «Америка» изображает Америку как таковую в жизнерадостных, розовых красках. В очередном номере усердно золотятся решётки американских тюрем. Если верить журналу, пребывание в тюрьме доставляет заключённым массу радости. Просто прелесть! Журнал описывает «тюремную идиллию» с таким воодушевлением, как будто сотрудников и редактора пожирает острое чувство зависти к арестантам. Как будто их так и подмывает сесть за решётку, желательно пожизненно.

«Пребывание в тюрьме теперь понимается главным образом как период перевоспитания и подготовки к возвращению в нормальные условия», — оптимистично сообщает журнал.

К сожалению, «Америка» не находит нужным познакомить своего читателя, в чём же именно заключается этот «период перевоспитания». Какие педагогические приёмы применяются любящими наставниками? Сведения об этом приходится черпать из других американских источников.

Так, журнал «Ньюсуик» сообщает, что в каторжной тюрьме штата Луизиана тридцать семь заключённых искалечили себя в знак протеста против зверского обращения. Двадцать семь человек перерезали себе сухожилие на одной ноге, а десять человек — сухожилия на обеих ногах. Все они навсегда останутся хромыми.

Ещё глубже смысл понятия «период перевоспитания» раскрывает Хейвуд Паттерсон, написавший книгу «Юноша из Скоттсборо». Автор не понаслышке знаком с американскими тюрьмами. Семнадцать лет провёл он в заключении в штате Алабама.

По свидетельству автора, некоторые методы перевоспитания заключённых чрезвычайно эффективны: воспитуемые уже не вернутся вновь на стезю преступлений. Рецидивы исключены, поскольку узников насмерть избивают палками, а также вздёргивают на сучьях деревьев.

Уцелевших арестантов не только воспитывают, но и лечат. Достаточно распространена лечебная процедура, которая заключается в накачивании пациента водой. Тюремщики не без гордости называют подобные процедуры лечением по методу Гитлера и Муссолини.

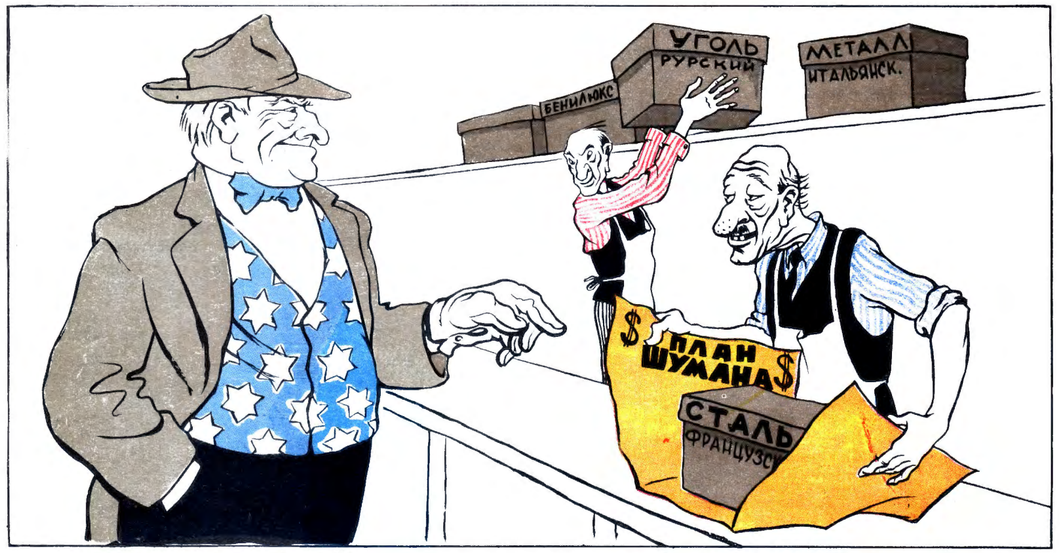
Из журнала «Тайм» мы узнаём, что в штате Алабама арестантов до недавнего времени «воспитывали»... бичами из сыромятной кожи.

Общеизвестно, что тюремщики широко пользуются также более совершенным достижением американской полицейской техники — «снэпсами». По отзывам американских специалистов, преимущество этих стальных прутьев, покрытых резиной, заключается в том, что, отбивая человеку внутренности, они не оставляют наружных следов.

Итак, даже беглый обзор фактов чрезвычайно убедительно демонстрирует, как врёт «Америка» про Америку.

БОННСКИЙ СЕРВИС

Рис. Е. ГУРОВА



С доставкой на дом (Белый).

Я. ДЫМСКОЙ

СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

СПАСАЯСЬ от мощной двери, с недвусмысленным пружинным скрипом ринувшейся вслед за ним, Снегирёв сделал нечто вроде прыжка и очутился перед столиком, за которым сидел старик-швейцар и пил чай.

— А вам куда, гражданин? — спросил швейцар.

— То есть как куда? — удивился Снегирёв, делая попытку пройти мимо столика. — Сюда. В райпромтрест.

— Это я и без вас знаю, — строго сказал швейцар и встал. — Вам в какой отдел, гражданин?

— В плановый отдел.

— Так и говорите! — назидательно сказал швейцар, снова садясь. — Пройдите! Одиннадцатая дверь с правой стороны.

Открыв указанную ему дверь, Снегирёв вошёл в большую светлую комнату.

— Могу я видеть начальника планового отдела? — вежливо спросил он.

— Нет, к сожалению, не можете, — ответил один из работников, оторвавшись от бумаг и посмотрев поверх очков на Снегирёва. — Он ушёл и сегодня больше не будет.

— Ах, какая досада! — огорчился Снегирёв. — А нельзя ли ему позвонить? Он, вероятно, где-нибудь на совещании?

— Нет, — улыбаясь, сказал сотрудник. — Он ушёл по семейным обстоятельствам: у него внук родился.

— Внук? — нежно переспросил Снегирёв и тоже улыбнулся. — Это хорошо. Это большая радость — внук! Да-а-а... А сколько весит, не знаете?

— Три девятьсот двадцать.

— Хорош! Герой! — мечтательно сказал Снегирёв. — Ну и правильно ваш начальник сделал, что ушёл. Внуки ведь не каждый день рождаются, верно?.. Я обойдусь, в отделе сбыта выясню.

В отдел сбыта Снегирёв вошёл, всё ещё продолжая улыбаться: воображение рисовало ему крошечное розовое создание и склонившегося над ним причмокивающего деда-плановика.

— Я относительно наряда, — сказал Снегирёв, обращаясь к сотруднику. — Можно мне переговорить с начальником отдела сбыта?..

— Вам придётся зайти завтра, — ответил сотрудник. — Сегодня весь день его не будет.

— Весь день? — разочарованно протянул Снегирёв. — Это печально. А почему так?

— Уважительная причина, — улыбаясь, сказал сотрудник. — Семейные обстоятельства: племянник родился. Сами понимаете, такой исключительный случай...

— Да-а-а!.. — изумлённо сказал Снегирёв. — Случай, действительно, исключительный. Всего хорошего.

«Просто подозрительное совпадение, — думал Снегирёв, направляясь в бухгалтерию в надежде, что, авось, его наряд уже оформлен и передан для оплаты. — В один и тот же день у одного — внук, у другого — племянник. Нельзя сказать, чтобы они были очень изобретательны на выдумку уважительных причин...»

Бухгалтерия встретила его щёлканьем костяшек на счётах, тоненькими звоночками арифмометров и щебетом многочисленных девичьих голосов.

— Скажите, пожалуйста, — обратился Снегирёв к молодой женщине слева, — кто здесь главный бухгалтер?

— Его сейчас нет, — ответила женщина.

— Хорошо, я подожду, — сказал Снегирёв, опускаясь на свободный стул.

Сидевшая напротив чёрненькая девушка вдруг прыснула со смеху.

— Таня! — укоризненно сказала молодая женщина и повернулась к Снегирёву: — Вам его сегодня не удастся дождаться, гражданин. Он будет только завтра.

— Только завтра? — переспросил Снегирёв, предчувствуя недоброе. — А почему, можно узнать?

— По семейным обстоятельствам, — сказала женщина и слегка покраснела. — У него сегодня большое событие: его сестра родила...

— ...нашему главбуху племянника, — скороговоркой перебила чёрненькая девушка и снова засмеялась.

— Опять племянника! — вдруг рассвирепел Снегирёв. — Вы тут сговорились все, что ли?..

Выскочив из бухгалтерии, он помчался по коридору. «Это возмутительно! — думал он, разыскивая нужную ему дверную табличку. — Я здешнему управляющему сейчас так и скажу. Бездельники у него, а не работники. Погода хорошая, так они, видите ли, целой компанией прогуливают. На стадионе, наверное. Поленились даже сговориться как следует. Один придумал, а остальные повторяют: внук родился, племянник родился... Этак у них за один футбольный сезон по полсотне племянников появится. Безобразие!..»

Найдя кабинет управляющего трестом, Снегирёв с ходу рванул дверь. Она оказалась запертой.

— Одну минуту, гражданин! — сказала секретарь, совсем ещё молоденькая девушка. — Почему так стремительно?

— Мне нужно к управляющему! — сердито сказал Снегирёв.

— Его нет и сегодня не будет.

— Что-о-о-о?.. — протяжно сказал Снегирёв, чувствуя, что ему не хватает слов. — Мо... мо... может быть, у него тоже племянник родился?

— Почему племянник? — удивилась секретарь. — У него не племянник, а сын родился.

— Ах, вот как! — сказал Снегирёв и от избытка сарказма даже выдохнул из себя что-то вроде смешка. — Значит, и сам управляющий туда же. Так-так!.. Значит, сын родился? Так-так!.. И папаша поехал навещать? Так-так!.. А на какую трибуну: на северную или на южную?

— Я вас не понимаю, гражданин, — ещё больше удивилась секретарь. — О чём вы говорите? У нашего управляющего родился сын. Почему это вас удивляет? Говорят, чудесный мальчишка. Почти четыре кило: три девятьсот двадцать.

— Сын? — всё так же язвительно произнёс Снегирёв. — Скажите, пожалуйста, какое совпадение: в один и тот же день у управляющего родился сын, у начальника планового отдела — внук, а у начсбыта и главбуха — по племяннику. Четыре ребёнка в один день! И всё мальчики!

— Ах, вот что! — засмеялась секретарь. — Вы не поняли, гражданин. Родился всего один ребёнок, а не четыре. Но он всем приходится кем-нибудь.

— То есть как?

— Очень просто: главный бухгалтер — брат жены нашего управляющего, начальник планового отдела — тесть, а папа — родной брат.

— П... п... папа? Какой папа? — обалдело спросил Снегирёв.

— Мой папа, начальник сбыта. Ясно?..

Когда Снегирёв направлялся к выходу, старик-швейцар, наливая из чайника чай, сказал:

— Ну как? Небось, никого не застали?

— Откуда вы знаете? — спросил Снегирёв.

— А зачем им на работе сидеть? Управляющий-то — свой человек. Не обидит. А сегодня и вовсе: ребёнок родился! Мальчик. Десять фунтов. Внучатным племянником мне приходится.

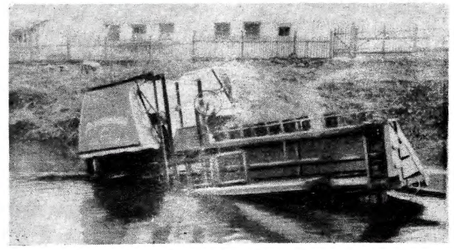
— И ты, брат?.. — пробормотал Снегирёв и в изнеможении прислонился к косяку двери.

— Брат, — подтвердил швейцар. — Только троюродный. Ну, они меня за родственника и не считают. Седьмая вода, говорят, на киселе. И не надо! Подумаешь! Я не набиваюсь. Обойдусь.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Так как у меня с товарищем был только один билет на этот эстрадный концерт, то пришлось бросить жребий...
— И выиграли вы!
— Как видите, я проиграл!

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

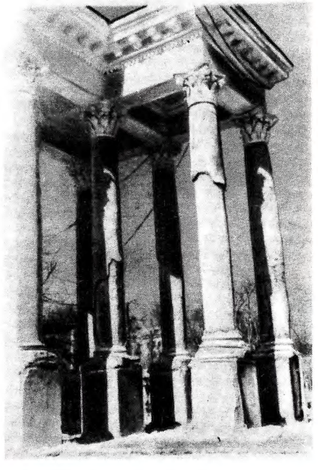


ВОДНЫЙ ЛЬНОКОМБАЙН

Как видно из прилагаемой фотографии, устройство такого комбайна весьма несложно. Берётся обыкновенный работающий комбайн и погружается в какой-нибудь водоём — реку, озеро, пруд, лужу и т. п. В данном случае мы имеем перед собой абсолютно новую машину, прибывшую в прошлом году на станцию Ржев-1 в адрес Свердловской МТС (Луковниковский район, Калининской области). Очевидно, работники МТС не очень стремились получить предназначенный для них агрегат, и он благополучно перезимовал на открытом воздухе близ товарного двора станции, покрытый снегом. Весна сделала своё дело. Снег растаял, и комбайн оказался в воде.

Надеемся, работники Свердловской МТС поделятся с нами и сообщат, как их льнокомбайн будет работать в новых водных условиях. Действовать на суше вряд ли он теперь сможет.

КОВАРНАЯ ПРИРОДА



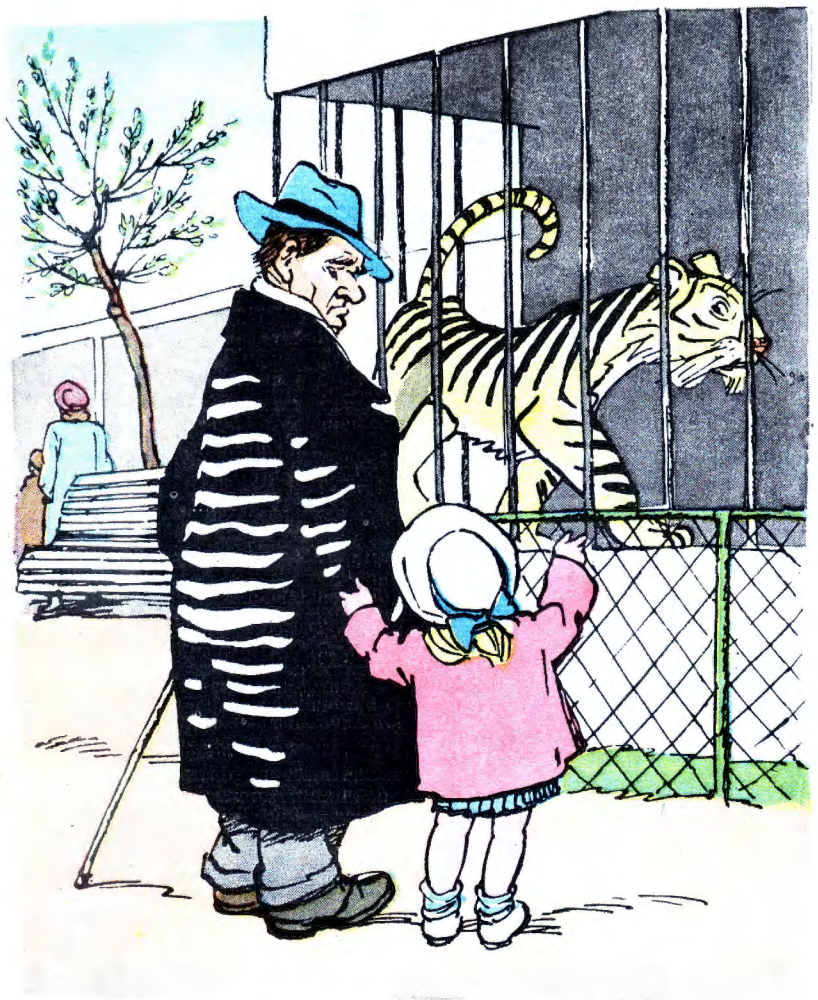
Перед вами, читатель, колоннада, воздвигнутая у входа в городской сад Орла летом 1950 года. Природа сыграла злую шутку с этим величественным сооружением, построенным Орловским горремстройтрестом. Под воздействием атмосферных явлений колоннада потеряла былую свою величественность и к лету 1951 года предстала перед орловчаиами в довольно жалком виде.

Работники горремстройтреста смотрят на колоннаду и горестно сокрушаются:

— До чего всё-таки сильна природа! Мы строили, старались, а она, коварная, взяла да и всё разрушила! Никуда это не годится!

Мы совершенно согласны с горремстройтрестом: никуда это не годится!

Рис. Ю. УЗБЯКОВА



— Папочка, а тигр тоже сидел на скамейке!

А ПОСЕМУ ПРИКАЗЫВАЮ...

Из-под пера заведующего Амурским областным финансовым отделом В. Ложникова вышел очередной приказ № 14-а. Ещё на подписи не просохли чернила, как автор приказа начальственно распорядился:

— Срочно размножить!..

И канцелярия заработала. Зашуршала конвертуемая бумага, забегали курьеры, и на места полетели руководящие указания.

В своём приказе тов. Ложников оповещал, что финансовые работники Селемджинского района включились «в социалистическое соревнование на повышение в 1951 году качества всей финансовой работы».

Одобрив инициативу селемджинцев, тов. Ложников приказал всем руководящим финансовым работникам области последовать их примеру и доложить о выполнении этого приказа.

А чтоб местные работники не вздумали (упаси боже!) приниимать самостоятельные обязательства, тов. Ложников предложил им готовенькие.

Тут мы находим такие обязательства:

«Не допускать хищения и растраты государственных средств»;

«Систематически заниматься ревизиями»;

«Вести систематическую работу по выявлению матерей к правительственной награде»;

«В строго установленные сроки перечислять государственное пособие по сберегательным кассам и сельским советам».

Мы несколько удивлены, не найдя в приказе обязательств, касающихся самого тов. Ложникова.

А они нам представляются такими:

«Я, заведующий Амурским финансовым отделом Ложников, обязуюсь:

1) ежедневно являться на службу;

2) отвечать на все вопросы сотрудников и посетителей;

3) не писать приказов, которые противоречат здравому смыслу».

В НАЗИДАНИЕ КРИТИКАМ

Гоголевский Иван Иванович, желая насолить Ивану Никифоровичу, тихо подполз к гусиному хлеву и подпилил столбы. Столь же изобретательной в мести оказалась заведующая Сотниковской амбулаторией Ставропольского края тов. Чесныk.

Кровно обиделась она на медицинских работников села за то, что они раскритиковали в стенной газете плохо работавшего врача Черноморцеву:

— Как они посмели! Во-первых, она моя подруга, во-вторых, подчинённая,— значит, критика другим концом по мне бьёт. Ну нет! Я их приструню!..

В назидание критикам она приказала спилить все столбы на спортивной площадке, которую медработники соорудили во дворе амбулатории.

— Помилуйте, Валентина Васильевна, это место сам тов. Курашвили, заведующий райздравотделом, указал. «Стройте,— говорит,— здесь, и я в волейбол играть буду!»

— Это сказал Курашвили? Не беспокойтесь, он скажет так, как я хочу,— отрезала заведующая амбулаторией.

И тов. Курашвили сказал:

— Посеем здесь многолетние травы, а спортплощадку переносите куда-нибудь за околицу села.

Что поделаешь, как-никак она его жена...

КАК НИ СТРАННО, НО...

...несмотря на то, что Пётр I умер в 1725 году, в журнале «Знание — сила» № 2 за 1951 год напечатано, что русский человек Крякутной совершил первый в мире полёт на построенном им воздушном шаре при Петре I... в 1731 году.

Вот и получается, что если знание — сила, то незнание (истории) — слабость, особенно для работников редакции такого журнала.

—

...райсобес Ворошиловского района гор. Минска в течение ряда лет настойчиво вызывает к себе гражданина П. В. Алай, умершего ещё в 1946 году, о чём райсобесу давно и хорошо известно.

Непонятно только, почему свои многочисленные повестки о явке райсобес шлёт по старому прижизненному адресу, в то время как адрес П. В. Алай с 1946 года явно изменился...

—

...недавно гражданину Попичеву, обратившемуся в Воронежский загс за метрическим свидетельством, была выслана письменная справка о том, что село Можайское находится... в Тамбовской области.

И теперь Попичев не знает, кому верить: самому себе, уроженцу села Можайского, Воронежской области, или работникам загса, которым легче передвинуть село на сотни километров, чем подняться со стула и заглянуть в справочник.

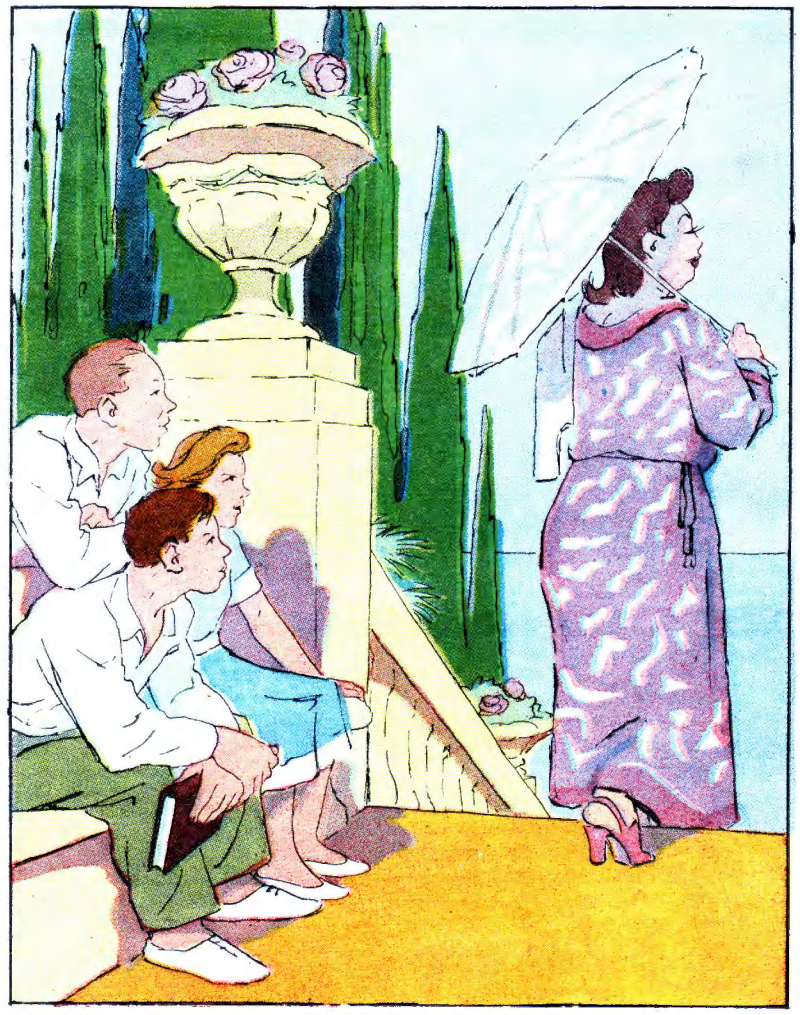
—

...начальник отдела снабжения Министерства юстиции РСФСР тов. Харламов сообщил президиуму коллегии адвокатов по КомиАССР, что на 1951 год коллегии для её текущих нужд запланировано... 100 граммов писчей бумаги. Отгрузка состоится во втором квартале.

В коллегии адвокатов озабочены сейчас вопросом: как быть с излишками бумаги, которые останутся после распределения её между тринадцатью юридическими консультациями КомиАССР.

СЛУЧАЙ В САНАТОРИИ

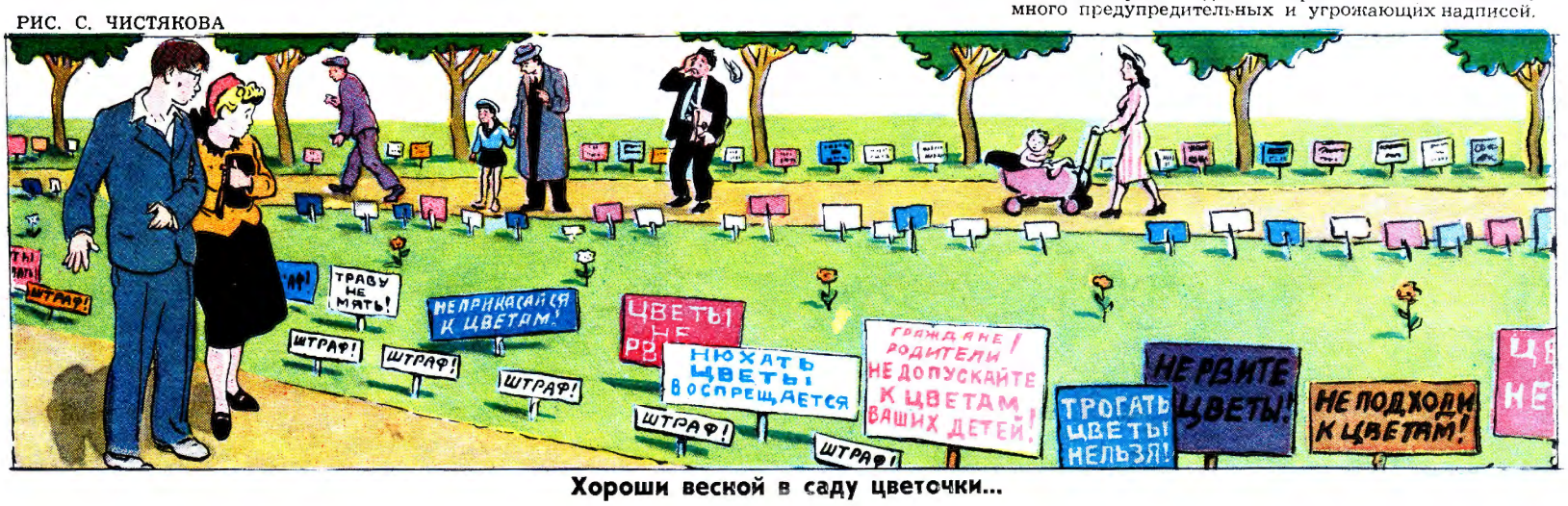
Рис. А. БАЖЕНОВА



— Почему эта гражданка четвёртый месяц отдыхает!
— Потому что нигде не работает!

РИС. С. ЧИСТЯКОВА

В некоторых садах и парках бывает излишне много предупредительных и угрожающих надписей.



Хороши веской в саду цветочки...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Разреши пожелать от твоего имени доброго здоровья председателю Новосибирского обкома профсоюза МТС и земельных органов тов. Луневу, а то, чего доброго, захворает он и попадёт в такое же положение, как комбайнер Симачев...

Случилось тов. Симачеву тяжело заболеть. Рабочий комитет нашей МТС обратился к тов. Луневу с просьбой предоставить И. М. Симачеву путёвку на курорт. Это было в августе 1949 года.

Тов. Лунев действовал на редкость оперативно. Не прошло и двух лет, как в феврале 1951 года мы получили от него краткий, но выразительный ответ:

«Ввиду давности заключения курортно-отборочной комиссии обком союза не может рассмотреть вопрос о предоставлении курортной путёвки тов. Симачеву...»

Насчёт давности мы с товарищем Луневым вполне согласны. Действительно, срок немаленький.

Не посоветуешь ли нам, товарищ Крокодил, когда послать тов. Луневу заявку на курортную путёвку, чтобы получить от него ответ к 1955 году?

С. М. РЕВЯГИН,
председатель рабочкома Караканской МТС

с. Битки.
Новосибирской области.

Товарищ Крокодил!

Как отбить у новых авторов охоту писать в газету? Ценный вклад в это нелёгкое дело внесла редакция чкаловской молодёжной газеты «Большевистская смена».

Вот что написала мне ответственный редактор Р. Забелина в ответ на посланную мной корреспонденцию:

«Поместить отчёт о собрании комсомольцев сельхозартели имени Парижской Коммуны не можем. Читателей интересуют больше голоса самих механизаторов, а не посторонних товарищей».

Прочтя этот изысканно-вежливый, столь располагающий к дальнейшей связи с редакцией ответ, я всё же не понял, почему Р. Забелина решила, что культпросветработник — «посторонний товарищ» в колхозе. Не по себе ли она судит?..

Г. ШОРОХОВ,
инспектор райкультотдела

с. Шарлык,
Чкаловской области.

Уважаемый Крокодил!

Перед Иркутскими электросбытом и электрокомбинатом встала во весь свой рост сложная задача: понадобилось срочно отремонтировать электропроводку в типографии газеты «Сталинский путь».

Руководители сбыта и комбината тт. Попов и Гриневич возложили это дело на типографию же, но в составе её работников не было ни одного электромонтёра. Пришлось пригласить постороннего человека и заплатить ему 980 рублей.

Узнав о завершении дела, электросбыт всё же не позволил себе признать задачу решённой. Он запросил у типографии проекты и чертежи, причём потребовал представить эти документы не по окончании, а до начала ремонта. Выслушав затем уверения, что нет никакой возможности повернуть течение времени вспять, сбыт принял чертежи, но забраковал их. Основание: они начертаны не на кальке, а на бумаге.

Чертежи, проекты и переписка со сбытом едва-едва уместились на 20 листах бумаги и кальки, но делу не помогли. Выяснилось, что бумага электросбыта является плохим проводником электроэнергии, хотя бюрократическую энергию она проводит безукоризненно.

С. АПАРЦИН

г. Иркутск.

Дорогой Крокодил!

Никак не удаётся нам привлечь взор секретаря горкома ВКП(б) тов. Яковенко к пустующей уж который год доске почёта, установленной в самом центре Борисоглебска, рядом с горкомом. В прошлом году я написал об этом в центральную газету, и тов. Яковенко незамедлительно сообщил в редакцию, что «...факты т. Ковальчука Ф. З. по поводу запущенности доски почёта в гор. Борисоглебске подтвердились. Дано указание зав. отделом сельского хозяйства горисполкома Луневу об оформлении выставки к 1 октября 1950 г.».

И вот уже больше полугода мы опять гадаем, как снова напомнить об этом тов. Яковенко. Думали было наклеить его отписку на пустующую попрежнему доску почёта, да боимся, что он по привычке не заметит, что на доске делается. Да, далеко не в почёте доска почёта в Борисоглебске!

Ф. КОВАЛЬЧУК

Товарищ Крокодил!

Породистые коровы подсобного хозяйства Красноуральского медеплавильного завода обязаны снабжать рабочих молоком, но обязанности своей не выполняют. На адресуемые им попрёки они отвечают укоризненным мычанием:

— Ведь надо же и нас кормить!

Директор завода тов. Елисеев и его заместитель тов. Гольдштейн отнюдь не потакают дерзким коровьим претензиям. Не дают поблажки и телятам. За ними никто не ухаживает, не присматривает. Не помогло и вмешательство исполкома областного совета и Министерства цветной металлургии. Директор и его заместитель и не думают позаботиться о коровах: экие, мол, нежности телячьи!

Д. ПОТАПОВ

г. Красноуральск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◇ В № 1 Крокодил сообщал, как некоторые руководящие работники Амвросиевского района, Сталинской области, приобретали по дешёвке у государства дома, сдавали их в наём, а сами жили на казённых квартирах.

За покупку дома и незаконное выселение из него жильцов председателю горсовета тов. Моргуну объявлен выговор. Тов. Моргун освобождён от обязанностей председателя. Заместителю председателя исполкома райсовета тов. Крамаренко объявлен выговор. Заведующий горкомхозом тов. Вощенко с работы снят.

◇ Коллегия Министерства рыбной промышленности СССР обсудила фельетон «О тех, кто не в море» (Крокодил № 7).

За срыв снабжения казанских судостроителей материалами и оборудованием начальнику отдела флота Главкаспрыбпрома тов. Крылову и начальнику отдела металлов Главрыбснаба Минрыбпрома СССР тов. Ротштейн объявлен выговор.

Начальнику Главкаспрыбпрома тов. Обухову и начальнику Главрыбснаба тов. Ровенских предложено снабдить судостроителей всеми необходимыми материалами.

Начальник Астраханского управления МРС тов. Горюнов предупреждён, что в случае повторения ошибок, отмеченных в фельетоне (выпуск на путину орудий лова и промснаряжения, не соответствующих по своему качеству условиям лова), он будет привлечён к строгой ответственности.

Коллегия приняла к сведению сообщение начальника управления по делам рыболовецких колхозов тов. Кузина о том, что на лиц, виновных в плохом культурно-бытовом обслуживании рыбаков-колхозников, наложены взыскания.

◇ Председатель колхоза имени Жданова, Спас-Деменского района, Калужской области, Корпусов, пользуясь бездействием ревизионной комиссии, разбазаривал колхозные корма. Об этом в Крокодил поступило письмо. Решением общего собрания колхоза Корпусов с работы снят.

◇ Министерство чёрной металлургии СССР направило молодого специалиста тов. Иванищеву на Ново-Липецкий металлургический завод. Но на месте тов. Иванищеву в течение долгого времени не принимали на работу. Министерство чёрной металлургии по сигналу из Крокодила настояло на предоставлении работы тов. Иванищевой.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп в месяц

Москва. Изд. № 221. Подписано к печати 11/V 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 73 000.

А — 04309. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1273 Тираж 300 000 экз.

Рис. Бор. ЕФИМОВА
(По теме читателя В. Храмова, Ленинград)

Палач меняет топорище.